

"С днем рождения тебя..."

Семиярусный торт вспыхнул зеленым огнем, и куски шоколадного торта разлетелись во все стороны, обдав пышно одетых гостей пламенем и десертом.

Через пару секунд большой бальный зал Поместья Поттеров заполнился изумрудным огнем, охватившим каждый дюйм танцпола. Гости метались по залу с жуткими криками, ища любой выход.

На долю секунды в глазах Гарри мелькнула паника. Затем он улыбнулся.

Пламя заплясало вокруг него, поглощая все вокруг. Сколько времени пройдет, прежде чем они заметят, что я все еще здесь? задался он вопросом. Судя по тому, как его родители были заняты тем, что отводили Александра в безопасное место и сдерживали бесконечный огонь, он решил, что пройдет немало времени.

Он стоял и с трепетом наблюдал, как пламя повернуло бальный зал его дома в пепел и обугленные обломки. Он сделал это. Он заставил комнату почти рухнуть, и все это с помощью небольшой концентрации.

По его позвоночнику пробежала приятная дрожь. Это... это чувство было неопишным. Оно было таким сильным и наполняло его чувством гордости. В каком-то смысле оно было почти восторженным. Он чувствовал себя неудержимым.

Из нечастых разговоров с Томом он точно знал, что это такое. Это была чистая магия, высвобожденная и необузданная. Сырая сила. Он был удовлетворен, но его искушало знание, что он может стать намного сильнее.

В его обычно пустых глазах внезапно вспыхнула искра жизни, которая не угасла даже после того, как Дамблдор поймал огонь в ловушку и унес его обратно в глубины ада.

Гарри оглядел разрушения и повреждения, которые огонь причинил бальному залу, и в его животе поселилось теплое чувство.

Тут раздался пронзительный крик, и он невольно повернулся к нему.

Лили Поттер опустилась на колени, опустив голову на руки. По изящным чертам лица бежали обильные слезы, и тонкие пальцы не оставляли попыток вытирать их. "Он ушел". жалобно причитала она, не обращая внимания на осколки стекла, рассыпанные вокруг ее ног. "Слишком поздно".

Гарри с любопытством наблюдал, как отец обнял жену и успокаивающе сказал: "Он в порядке, Лили, дорогая. Александр в безопасности, и о нем заботятся, прямо сейчас, когда мы

разговариваем".

Его слова подействовали на Лили Поттер успокаивающе, и она перестала всхлипывать. Она осторожно подняла голову и испустила заметный вздох облегчения. Гарри наблюдал, как она поднимает голову, чтобы осмотреть повреждения.

Внезапно она упала .

"Джеймс..." Она остановилась, крепче сжав руку мужа. "Где Гарри?"

Джеймс Поттер почесал голову, его глаза расширились в панике. "О, черт".

Гарри наблюдал за происходящим с балкона, гадая, заметили ли они вообще его отсутствие. На его губах играла лукавая улыбка, когда он обдумывал идею намеренно спрятаться и усилить их беспокойство.

Он быстро отбросил эту мысль. Ему повезло, что родители вообще помнят о нем; он сомневался, что прятки усилят их беспокойство.

Он прислонился к тени, с неприятным блеском в глазах наблюдая за тем, как его родители бешено крутятся на месте, пройдя все двери и побежав вверх по ступеням, ведущим к старинному балкону.

Двери распахнулись, и Лили Поттер бросилась внутрь. Ее руки автоматически потянулись к ребенку, не обращая внимания на то, как он вздрогнул, когда кончики пальцев коснулись его щеки.

Она опустилась на ступеньку ниже его роста, и он лег головой ей на плечо, подавляя громкие рыдания. Дрожащей рукой она гладила сына по волосам, совершая небольшие ритмичные движения. В конце концов Джеймс Поттер оттащил плачущую мать и повел сына в гостиную, где ухаживали за другим его сыном, Александром Поттером.

Альбус Дамблдор задержался на балконе после того, как все ушли. Годы тяжелых потерь и войн сделали его взгляд пронзительно-расчетливым. Острые голубые глаза, не моргая, вновь оглядели балкон. Он оценил небольшой, нетронутый круг саж и пепла на полу.

Его глаза остекленели.

Осторожно подняв мантию, уважаемый волшебник не позволил ей упасть на пол, который все еще хранил следы темной магии. Он спустился по лестнице, невольно вздрогнув от темного дождя, который неторопливо стекал по окнам от пола до потолка. Он едва не фыркнул от иронии, что гроза бушует совсем рядом.

Сверкнула молния, осветив призрачные тайны, скрывающиеся за тенями его глаз.

В голове проносились все возможные сценарии. Он напрягся, приближаясь к семье Поттеров. Но он заставил себя напустить на лицо приятное выражение озабоченности, тщательно скрывая холодную сталь под вечным мерцанием.

"Это Сами-Знаете-Кто. Это точно он. Это начинается. Уже началось!" - повторял Джеймс Поттер, снова и снова восстанавливая взъерошенные пряди своих черных волос.

Лили подняла голову и приложила руку к открытой ране на лбу Александра, которая обильно кровоточила. Она заметила слезы в глазах сына и сморщила нос: "Джеймс, ты его пугаешь".

Гарри с трудом подавил желание закатить глаза.

Он резко поднял голову и увидел, что на него смотрят голубые глаза Дамблдора. Гарри скорчил гримасу незаинтересованности, игнорируя холодный и расчетливый взгляд старика.

<http://tl.rulate.ru/book/105843/3768061>